

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К МОДЕЛИ «ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ»

Рязанова Олеся Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
кафедра Экономическая теория,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: afinna2011@yandex.ru

Золотарева Вера Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Московский политехнический университет
кафедра экономика и менеджмент медиабизнеса
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: zolotareva2005@mail.ru

Каштелян Таисия Васильевна

кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный технологический университет
кафедра организации производства и экономики недвижимости
г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail: taisiya_kascht@mail.ru

Аннотация: Технологические достижения четвертой промышленной революции, оказав серьезное влияние на деловую среду и ее субъектов, привели, с одной стороны, к положительным изменениям и расширению границ экономических систем, а с другой стороны, к новым угрозам, и в частности, к усилению нестабильности. Это вызвало у ряда стран, в том числе России и Беларуси, необходимость формирования новой модели устойчивого развития, обусловив тем самым смену парадигмы экономического развития с «догоняющей модернизации» на «опережающую». Важное место в модернизационном механизме модели «опережающего развития» занимает переход к циркулярной экономике. В этой связи актуальным и своевременным является поиск ответов на вопросы об обосновании ее роли в переходе к устойчивому и, соответственно, опережающему развитию, основных направлениях ее внедрения на макро – и микроуровне.

Ключевые слова: «догоняющая модернизация»; устойчивое развитие; опережающее развитие; циркулярная экономика; ландшафтный подход; планетарная собственность.

JEL: D01, D21, O11, O12

MODERNIZATION MECHANISMS OF THE ECONOMY OF RUSSIA AND BELARUS IN THE TRANSITION TO THE «ADVANCED DEVELOPMENT» MODEL»

O.E. Ryazanova
PhD in Economics, Professor,
Department «Economic Theory»,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia.

V.P. Zolotareva

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Economics and Management of Media Business, Moscow Polytechnic University,
Moscow, Russia.

T.V. Kashtelyan

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Production Organization and Real Estate Economics, Belarusian State Technological University,
Minsk, Republic of Belarus.

Abstract: The technological achievements of the fourth industrial revolution, having had a serious impact on the business environment and its subjects, led, on the one hand, to positive changes and expansion of the borders of economic systems, and on the other hand, to new threats, and in particular, to increased instability. This caused a number of countries, including Russia and Belarus, to form a new model of sustainable development, thereby changing the paradigm of economic development from «catching up with modernization» to «ahead».

An important place in the modernization mechanism of the «advanced development» model is occupied by the transition to a circular economy. In this regard, it is urgent and timely to find answers to questions about the justification of its role in the transition to sustainable and, accordingly, advanced development, the main directions of its implementation at the macro and micro levels.

Keywords: «catching up modernization»; sustainable development; advanced development; circular economy; landscape approach; planetary property.

Введение

Несмотря на имеющиеся многочисленные публикации по данной проблематике, их основной массив освещает использование в современной отечественной и зарубежной практике хозяйствования бизнес-моделей циркулярной экономики [1-12]. Произошло выделение многих важных аспектов данной проблемы, однако недостаточно исследованным является обоснование роли циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) в переходе к устойчивому и опережающему развитию в модернизационном механизме России и Беларуси.

Поиск новых моделей устойчивого экономического развития приводит к смене парадигмы модели «догоняющей модернизации» на модель «опережающего развития», основой которой должна стать гармония внутри самих подсистем (экономической, политической, социальной, культурной) и межсистемная гармония с экосистемой.

Реализация гармонизационного подхода возможна в рамках циркулярной экономики, основополагающими принципами которой являются возобновление ресурсов, переработка вторичного сырья, переход от ископаемого топлива к использованию возобновляемых источников энергии.

Трактовка циркулярной экономики тесно переплетена и взаимосвязана триедиными итогами развития – социальными, экологическими и экономическими. Рассматривать ее классические элементы и динамические возможности следует, начиная с анализа понятия «циркуляция», одного из терминов, указывающих на процесс. На наш взгляд, ограниченность ресурсов, как одна из базисных характеристик экономики, есть статическая характеристика движения вещества и энергии природы. В интерпретации статических состояний, циркуляция – это динамика развития экономики.

Гипотеза исследования: представить аргументы в пользу циркулярной экономики, играющей важную роль в модернизационном механизме устойчивого опережающего экономического развития Российской Федерации и Республики Беларусь.

Циркулярная экономика как механизм модернизационного рывка

Контуры новой модернизационной модели во многом определяет современный период глобальных трансформационных изменений в мировой хозяйственной системе, выдвигающий в

качестве приоритетной задачи переход от линейной к циркулярной модели развития национальных экономик.

Следует отметить, что циркулярная экономика изначально отражает индустриальный контекст хозяйственных практик. Об этом видении свидетельствует и отчет ЮНИДО [13], в котором циркулярная экономика позиционируется как новый способ создания стоимости (в реальном секторе экономики) и своеобразный вызов современному обществу, стремящемуся достичь экономического процветания.

На конференции «Циркулярная экономика, экодизайн и проблема «зеленого» роста» (Минск, 2018 г.) К. Баттерс, основываясь на исследованиях фонда Эллен МакАртур, выдвинул гипотезу противостояния линейной и циркулярной экономики. Суть заключается в разных бизнес-моделях, ориентированных на прибыль, и институтах общества, формируемых под непосредственным воздействием государственного регулирования эколого-экономических процессов.

Тенденции циркулярной экономики обусловлены усилением роли социальных институтов – требованиями общества учитывать жизненные циклы продукции, природные характеристики так называемых «живых лабораторий» в системе нестационарной экономики. Воздействие социальных институтов развивающейся экономической системы заключается в том, что общественные потребности не являются постоянными во времени и с учетом общей направленности производства на истощение природной среды должны быть изменены, ориентированы на гармонизацию человека в ее окружении. Получается, что без «оглядки» на качество развития нельзя действовать, выстраивать стратегии, предпринимать конкретные тактические шаги.

Экономическая активность в условиях циркулярной экономики предполагает социально ответственный бизнес, ведущий свою деятельность в русле разумного (природосберегающего и природоохранного) использования ресурсов и их воспроизводства. Это – уже не «гонка на износ», а хозяйствование в аспекте ноосферной парадигмы. Ноосферная и циркулярная экономики – это нарративы современности. Ноосферизм – философская концепция, уводящая к перспективам существования жизни на планете Земля, а подход с точки зрения циркулярной экономики – это экологический взгляд на экономику.

Таким образом, современное экономическое развитие характеризуется усилением в модернизационном механизме роли социального измерения устойчивости. Устойчивое развитие сложной социо-эколого-экономической системы рассматривается, с одной стороны, как процесс позитивной динамики в долгосрочной перспективе, а с другой стороны, – как статическое состояние сбалансированности элементов подсистем [14]. Упор на стратегические ориентиры экологического качества экономики предполагает системную работу в индустриальном и сервисном направлениях деятельности.

Страны постсоветского экономического пространства (и, в частности, Россия и Беларусь) в настоящее время не располагают достаточно уверенными политико-экономическими концепциями и мотивационно-стимулирующими паттернами, опосредующими ускоренный выход на траекторию циркулярной экономики. Проблема заключается в обилии природных ресурсов (это касается в первую очередь России), в высокой капиталоемкости большинства технологий с учетом критериев экологической безопасности, утилизационных, воспроизводственных принципов, направленных на сохранение окружающей среды и качественное воспроизводство возобновляемых ресурсов, используемых в качестве альтернативы невозобновляемых. Кроме того, социокультурный и политико-экономический компоненты не улавливают по широкому спектру проводимых работ экологически ориентированных преимуществ хозяйствования.

Россия и Беларусь до сих пор имеют фрагментарные подходы к ответам на вопросы о реализации концепции экологически эффективной экономики. Проблема видится в инерционности развития, новых неадаптивных к новому обществу стратегиях, в низкой мотивации к экологически безопасному

функционированию экономических агентов, в институциональной незрелости. Последняя причина может рассматриваться в русле удовлетворения потребностей населения и повышения его благосостояния (институированный спрос и высокая экологическая культура потребления и поведения). С точки зрения существования планетарной собственности или ландшафтного подхода, который сочетает в себе рациональное использование природных ресурсов, поиск возможностей восстановления и обеспечения средств к существованию (без учета административно-территориальных границ) институциональная неспособность перехода от чисто экономической к экологоориентированной стратегии связывается главным образом с коммуникационными и организационными факторами [15].

Разобщенность и неспособность взаимно учитывать интересы совместных потребительских функций – это одна из серьезных проблем современного общества. Мультифункциональные встроенные институты государств не позволяют гармонизировать вопросы конкуренции и ограниченных ресурсов, роста населения, конфликты в землепользовании, процессы децентрализации, регионализации и др. Ландшафтный подход – это система новых социально-экологических и экономических принципов природопользования. Суть его заключается в том, что отношения собственности на природные ресурсы обязаны генерировать и возрастающую эффективность бизнеса, и рациональное сочетание доходности и социально-экологических эффектов для собственников и общества в целом (здесь делается акцент и на сотрудничество во имя общих целей, и на учет мнений локальных обществ или общин).

Однако природопользование на российско-белорусском экономическом пространстве формируется под влиянием глобальной финансовизации материальных потоков. Транзакционный сектор экономик захватывает природно-ресурсную ренту и не позволяет через систему своих институтов и соответствующих им технологий эффективно транслировать цели устойчивого развития. Проблема заключается во встроенных институциональных факторах, организационном развитии технологий как функций, систем, коммуникаций, инноваций нерыночного типа и др.

Имплементация ЦУР в политику наших государств, с точки зрения позиционирования институтов экономики, включает четырехуровневый ролево-функциональный аспект:

- глобальное эколого-экономическое регулирование;
- национальные эколого-экономические политики, их реализация;
- операционный уровень – функционирование мезосистем;
- уровень микрообразований.

На наш взгляд, институциональная незрелость функционирования систем природопользования заключается в недооценке разноуровневой, мультифункциональной характеристики отношений собственности – «клубности» благ. В данном свойстве заложена проблема конфликта, связанного с тем, что биологические принципы и биотехнологические инновации не институируются (не встраиваются) в экономические стратегии развития. Это влечет за собой нарастание нагрузки на социальные институты, которые испытывают на себе последствия по распределению различных технологий, отвечающих интересам отдельных «клубов», а не широкой общественной трансформации.

При этом понимание и степень актуальности циркулярной экономики зависит от заинтересованности тех или иных представителей «клубных» благ продвигать определенные принципы инновационного и экологически устойчивого функционирования экономических институтов одновременно.

Циркулярные модели развития России и Беларуси – это инновационные экономические модели, как в смысле коммерциализации и практического применения эко-инновационных разработок, так и в аспекте биоресурсного потребления (производства и воспроизводства). Они направлены на учет биоэкологических принципов функционирования экономических агентов. Проведенный нами анализ литературы бизнес-моделей циркулярной экономики, позволил дополнить исследования

публикации [16], касающиеся преимущественно технико-технологических факторов циркулярных систем производства и потребления, интерпретацией социально-институциональной гибкости экономических политик и применяемых организационно-экономических механизмов отдельных отраслей и секторов, сформулировать функциональный модуль планетарной собственности, который носит персональный, локальный, «клубный» и общественно-взаимосвязанный характеры.

Согласно классификации [16], бизнес-модели циркулярной экономики должны быть институционально организованы в пяти так называемых ресурсно-продуктовых инновационно-инвестиционных направлениях: циркулярные поставки (circular suppliers); восстановление ресурсов (resources recovery); платформы для обмена и совместного потребления (sharing platforms); продление жизненного цикла продукции (product life extension); продукт как услуга (product as a service).

Первая бизнес-модель представляет собой замену используемых исчерпаемых ресурсов возобновляемыми источниками. Она предполагает биоразложение как основу циркуляции, что связано с контролем над материальными потоками.

Вторая – включает восстановление и повторное использование ресурсов. Она основана на прозрачности информации и доступности предприятий-смежников, которым требуются отходы как ресурсы.

Третья – выступает как полномасштабная потребительская база (эта модель гораздо шире второй) в том смысле, что она включает обмен информацией (и соответственно продуктами, отходами, ресурсами) в трех ключевых векторах – C2C – потребитель потребителю (consumer to consumer), B2C – бизнес потребителю (business to consumer) и B2B – бизнес бизнесу (business to business).

Четвертая – это модель продления жизненного цикла изделий. Она основана на проектном улучшении качественных характеристик продукта, а также послепродажном сервисе, включающем ремонт, модернизацию, реконструкцию или восстановление. Для внедрения таких моделей на базе экономик России и Беларуси требуется совершенно иной институциональный подход к потреблению. Мало строить бизнес на потреблении долговечного и гарантийного продукта, необходимо еще дать исчерпывающую информацию об особенностях устройства, работы, гарантиях при возникновении тех или иных обстоятельств. Предоставление пожизненных гарантий при производстве изделий, а также выкуп их по остаточной стоимости у потребителя – это, по сути, концепция высокой социальной ответственности бизнеса.

Пятая – это модель временного платного использования по приемлемым ценам с учетом «умного» выбора решений по эксплуатации и утилизации. Таким образом (при предоставлении фирмой рекомендаций по использованию продукции), формируется так называемое экосистемное потребление (подготовка, эксплуатация, утилизация и др.).

Производственные факторы указанных бизнес-моделей выступают в качестве адаптивных элементов в общем технологическом «ядре» антропогенного изменения природной среды. Суть непроизводственных (точнее сказать, инфраструктурных) факторов заключаются в социо-экологической интерпретации потребления с точки зрения системного подхода (планетарной собственности и связанной с ней биосовместимой экономики).

Стоит указать те акцент-векторы, которые позиционируют циркулярную экономику в общей хозяйственной системе развития, основанной на планетарной собственности. Экономические отношения циркулярных бизнес-моделей ориентированы на проблемы антропогенной нагрузки, активности человека в сфере производства и потребления.

В основу циркулярной экономики должны быть положены как модели функционирования технологий, так и природных процессов-оснований их создания и глобальных технологий – самовосстановления, саморегуляции, самоочистки природной среды.

Циркулярные бизнес-модели экономики, основанные на постоянном обмене информацией, предполагают высокую интеграцию научных знаний не только в систему развития качественных

характеристик продукции на протяжении жизненных циклов и поведения потребителей, но и гибкие подходы к управлению, коммуникациям и цифровым вызовам современного общества.

На пути к циркулярной экономике России и Беларуси решающую роль играет реализация «зеленого» финансирования, при этом неизбежно создание институционально-экономических механизмов развития экологически ориентированного предпринимательства и повышения потенциала (эффективности) планирования и управления всех систем, связанных с реализацией ЦУР. Это требует инновационных подходов как к определению глобальных цепочек создания стоимости, так и к эколого-экономическому управлению ими.

Россия и Беларусь – это страны, которые достаточно медленно осуществляют становление своих экономик на рельсы циркулярной экологически устойчивой системы – озеленения, био-, эко-инноваций, ремедиации и др. Речь идет об использовании биологических принципов в экономических решениях. Огромный потенциал экономической отдачи и возможности смягчения многих последствий деятельности человека заложен в лесных отраслях наших стран.

Что касается институциональной роли лесной политики в свете позиционирования циркулярной экономики, то инициативы сохранения лесных экосистем и биоразнообразия являются теми новыми путями, которые балансируют потребности населения и природных систем, т.е. обеспечивают повышение устойчивости. Современные требования к лесам заключаются и в рыночной переориентации на устойчивое потребление древесного сырья и недревесных продуктов, и в эко-дизайне территорий, их глобальной роли с позиций решения политических, законодательных и институциональных задач получения чистого воздуха, воды, высокого качества почвенно-земельных ресурсов, сохранения биоразнообразия.

Учитывая особенности функционирования лесного бизнеса в России и Беларуси, определим особые зоны ответственности, сложное сочетание которых не позволяет говорить о широком распространении принципов циркулярной экономики.

Так, в Беларуси сложилась неудовлетворительная система взаимодействий затрат и результатов лесного хозяйства и лесной промышленности. При относительно невысоких темпах освоения имеющегося биоэнергетического потенциала (оценивается приблизительно в диапазоне от 7,5 до 9 млн. т. у. т. с учетом сельскохозяйственных ресурсов) материально-вещественная ресурсоотдача лесной промышленности остается неизменной [17]. В условиях ограниченного финансирования программ восстановления лесных ресурсов за счет средств республиканского бюджета отрасль лесного хозяйства имеет невысокие «вклады» лесной промышленности в восстановление потраченных ресурсов и создание экологического потенциала лесов. Повышаются издержки деградации и утраты лесных экосистем и биоразнообразия. Если в 2012 г. в Беларуси погибло 9848 га насаждений, то к 2018 г. эта цифра увеличилась более чем в 5 раз (главным образом по причинам воздействия неблагоприятных погодных условий). Площади лесных земель, пройденные пожарами за этот же период, увеличились более чем в 7 раз (со 176 до 1240 га) [18]. И хотя усилия по защите, посеву и посадке леса в Беларуси внушительны (защита биологическими методами и лесовыращивание за исследуемый период по количественным показателям возросли более чем в 2 раза), сохраняются основания для оценки низкой полезности результатов предпринимаемых действий финансово-экономического характера по расширенному воспроизводству лесных ресурсов [19].

Наблюдается «выпадение» страны из эко-инновационных процессов в связи с отсутствием институциональной базы их определения и поддержки. Имеет место пассивность населения в отношении биоэкологической ценности лесов, лесных и водных ландшафтов, что обусловлено низким уровнем жизни сельского населения и «захватом» биоресурсных ценностей без соответствующих форм оплаты и норм ответственности за нарушение экологического законодательства (невозможностью контролирующих структур пресечь все факты истощения богатств природы).

В России также высоки издержки деградации и утраты лесных экосистем и биоразнообразия.

Только в 2019 г. площадь погибших лесных насаждений составила 63,8 тыс. га. По данным Счетной палаты РФ, с 2012 по 2017 год площадь погибших лесных насаждений в регионах России увеличилась более, чем в три раза, демонстрируя ухудшение состояния лесного фонда в стране.

В настоящее время для России и Беларуси требуются инвестиционно-поддерживаемые условия инновационного климата и плановой работы по созданию и продвижению модели циркулярной экономики, от которой во многом зависят возможности и перспективы их устойчивого развития. Эффективное использование в модернизационном механизме принципов циркулярной экономики направлено на смену модели с «догоняющей модернизации» на «опережающее развитие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валько Д.В. Циркулярная экономика: теоретическая модель и эффекты реализации / Д.В. Валько // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2018. – № 8 (14). – С. 1415-1429.
2. Пахомова Н.В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, М.А. Ветрова // Вестник СПбГУ. Экономика, 2017. – Т.33. Вып.2. – С.244-268.
3. Постула А., Росяк Т. Современные бизнес-модели, успешные компании развитых экономик / А. Постула, Т. Росяк // Философия хозяйства, 2017. – №4. – С. 209-217.
4. Сочеева В.Е. Циркулярная модель экономики как новый подход к проблеме устойчивого развития / В.Е. Сочеева // Journal of Economy and Business, 2018. – Vol. 7. – С. 122-123.
5. Третьякова Е.А. Экономика замкнутого цикла: макроэкономический аспект / Е.А. Третьякова // Актуальные проблемы развития экономики и управления. Сб. науч. трудов / под ред. А.Я. Баринаова. Калининград, 2018. – С.162-169.
6. Хусяинов Т.М. От общества потребления к экономике совместного пользования /Т.М. Хусяинов, Е.А. Урусова // Философия хозяйства, 2017. – №6. – С. 132-146.
7. Юнусов А.М. Переход к экономике замкнутого цикла в России на основе зарубежного опыта / А.М. Юнусов, Т.А. Идиятуллин, Е.А. Ехлакова // Финансовая экономика, 2018. – № 8 (5). – С. 678-681.
8. Воронкова Е.А. Экологическое предпринимательство в сфере утилизации пластмассовых отходов: анализ и вектор развития / Е.А. Воронкова, Г.В. Астратова., И.М. Кублин // Отходы и ресурсы. – 2018. – № 4 (5). URL: <https://resources.today/PDF/05NZOR418.pdf>.
9. Платонова И.С. Применение циркулярной экономики в сфере промышленных комплексов / И.С. Платонова // Экономика, управление, финансы: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. – С. 49-53. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13653/>.
10. Gregson N. Interrogating the circular economy: the miral economy of resource recovery in the EU / N. Gregson, M. Crang, S. Fuller, H. Holmes // Economy and Society. 2015. №44(2). P.218-243.
11. Preston F. A Global Redesign? Shaping the Circular Economy // Energy, Environment and Resource Govemance. 2012. March. P. 1-20.
12. Yong Geng, Jia Fu, Joseph Sarkis, Bing Xue. Towards a national circular economy indicator system in China: an evaluation and critical analysis // Journal of Cleaner Production. 2012. № 23. С.216-224.
13. Circular Economy [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.unido.org/our-focus-cross-cutting-services/circulary-economy>
14. Рязанова О.Е. Взаимосвязи в устойчивом развитии сложной социо-эколого-экономической системе /О.Е. Рязанова, Е.В. Грибова// Экономические науки. – 2016. – №134. – С.20-25.
15. Ryazanova O.E., Zolotareva V.P. The Role of Planetary Property as a Basis for Sustainable Harmonious Economic Development Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т.84. С.101-106.
16. Батова Н. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики

/ Н. Батова, П. Сачек, И. Точицкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.beroc.by/greeneconomy/research/ge-5/>

17. Каштелян Т.В. Рентные основы функционирования лесного сектора Беларуси: природа, противоречия, перспективы / Т.В. Каштелян // Вести БГПУ. – Серия 2. – 2019. Номер 3. – С. 79-84.

18. ВАННА общественная охрана дикой природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bahna.land/ru/>

19. Каштелян Т.В. Формирование системы воспроизводства лесных ресурсов Беларуси / Т.В. Каштелян // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал, 2017. –Номер 1 (355). – С. 40-50.